R 449
1128

2007099109

R 449
1128

ЧЕТЫРЕ ПРИВѢТСТВІЯ,

СКАЗАННЫЯ

ЕКАТЕРИНѢ ВЕЛИКОЙ

СОВРЕМЕННЫМИ ЕЙ ІЕРАРХАМИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1874.

0-24804

Отдѣльные оттиски изъ № 33 журнала «Духовная Бесѣда».

Типографія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Государственная
Библиотека
СССР
им. В. И. Ленина
5510-71

ЧЕТЫРЕ ПРИВѢТСТВІЯ,

СКАЗАННЫЯ ЕКАТЕРИНѢ ВЕЛИКОЙ

СОВРЕМЕННЫМИ ЕЙ ІЕРАРХАМИ.

Тѣ, которые обучались русской словесности въ двадцатыхъ и тридцатыхъ годахъ текущаго столѣтія, конечно, помнятъ отрывокъ изъ похвальнаго слова Карамзина Екатеринѣ Великой; отрывокъ этотъ учили нѣкогда наизусть, какъ образецъ высокаго слога. Вотъ онъ: «Екатерина на тронѣ!... Уже на безсмертномъ мраморѣ исторіи изображенъ сей незабвенный день для Россіи: удерживаю порывъ моего сердца описать его величіе... Красота въ образѣ воинственной Паллады!.. вокругъ блестящіе ряды героевъ; пламя усердія въ груди ихъ; предъ Нею священный ужасъ и геній Россіи... Опираясь на мужество, богиня шествуетъ,—и слава, гремя въ облакахъ трубою, опускаетъ на главу Ея вѣнокъ лавровый!»... (1).

Карамзинъ писалъ это слово, конечно, не для того, чтобы представить образецъ краснорѣчія, и не имѣлъ причины льстить государынѣ, которой тогда, когда говорилъ онъ, уже не было на свѣтѣ. Ораторъ выразилъ, въ нѣсколь-

---

(1) Чрезъ 72 года содержаніе этаго отрывка отлито въ вещественную, видимую форму... Екатеринѣ Великой поставленъ памятникъ, при видѣ котораго само собою припоминается похвальное ей слово Карамзина. «Красота въ образѣ воинственной Паллады». У подножія ея «рядъ (или кругъ) героевъ». Слава не опускаетъ на главу Монархини лавроваго вѣнка, но она сама, прославленная, держитъ его въ одной рукѣ, готовая возложить его... на любимую ею Россію.

Ред.

ко образной и патетической формѣ, мысли и чувства всего-русскаго народа. Громы побѣдъ почти неслыханныхъ дотолѣ, мудрые законы, внимательность къ нуждамъ народа, заботы о его просвѣщеніи, изумительное умѣнье находить себѣ способныхъ сотрудниковъ, ласковость и снисходительность,—все это трогало, поражало и привлекало къ великой императрицѣ умы и сердца не только русскихъ, но и иностранцевъ. Русскій народъ любилъ свою государыню особенно за то, что она показывала глубокое уваженіе къ его вѣрѣ, къ церковнымъ преданіямъ и обрядамъ, къ достойнымъ пастырямъ и преимущественно къ ученымъ и способнымъ проповѣдникамъ. И русская церковная каѳедра не была тогда безучастна и неблагодарна къ благодѣяніямъ и славѣ императрицы. Русскіе проповѣдники говорили объ Екатеринѣ съ величайшимъ восторгомъ и похвалами, съ безпредѣльнымъ уваженіемъ и любовію.

Какъ доказательство сказаннаго, предлагаемъ читателямъ четыре краткія рѣчи, или привѣтствія, обращенныя къ Екатеринѣ Великой и еще неизвѣстныя въ печати. Первыя три рѣчи сообщены намъ статскимъ совѣтникомъ Н. Михайловымъ; по его словамъ, онѣ найдены имъ въ рукописномъ сборникѣ, хранящемся въ архивѣ астраханской духовной семинаріи. Четвертая рѣчь прислана въ редакцію Духовной Бесѣды изъ Чернигова достопочтеннымъ протоіереемъ о. Андреемъ Страдомскимъ и извлечена имъ изъ одной рукописной книги.

Первая рѣчь сказана, какъ съ вѣроятностію полагаемъ, архіепископомъ тверскимъ П л а т о н о м ъ (впослѣдствіи—митрополитомъ московскимъ), по случаю прибытія императрицы Екатерины II въ Тверь (на пути въ Москву), и произнесена именно при входѣ государыни въ тверской каѳедральный соборъ.

Вторая рѣчь сказана тѣмъ же архипастыремъ, чрезъ нѣсколько дней послѣ первой, при отъѣздѣ императрицы изъ Твери въ Москву. Это путешествіе Екатерины изъ С.-Петербурга въ Москву, какъ извѣстно, произошло въ 1775 году.

Третья рѣчь сказана императрицѣ знаменитымъ въ свое время Никифоромъ Θеотокіемъ, изъ грековъ, при нареченіи (или посвященіи) его въ санъ архіепископа славенскаго и херсонскаго, 6 августа 1779 года. Рѣчь эта была сказана Θеотокіемъ на греческомъ языкѣ и переведена порусски сунодальнымъ переводчикомъ Писаревымъ (1). Изъ нея узнаемъ мы, что не только русскіе, но и всѣ православные народы, на Востокѣ и Западѣ, съ благоговѣніемъ смотрѣли на русскую государыню, какъ на единственную свою покровительницу и защитницу православія отъ невѣрныхъ и неправовѣрующихъ. Громкія побѣды русскихъ въ Турціи и Польшѣ, выгодные для православныхъ трактаты, заключенные съ турками и поляками, давали нашей государынѣ право на это. Никифоръ Θеотокій, впослѣдствіи архіепископъ астраханскій, оправдалъ выборъ императрицы своимъ усердіемъ къ исполненію архипастырскихъ обязанностей, своими литературными трудами, направленными къ назиданію православныхъ и къ вразумленію раскольниковъ.

Четвертая рѣчь произнесена архимандритомъ Самуиломъ Мисловскимъ, при нареченіи его въ епископа бѣлгородскаго и обоянскаго, 9 ноября 1768 года. Самуилъ Мисловскій, родомъ изъ села Полошковъ, принадлежавшаго къ уѣзду малороссійскаго города Глухова, обучался въ кіевской духовной академіи; по окончаніи курса и постриженіи въ монашество, былъ преподавателемъ, префектомъ и наконецъ ректоромъ той же академіи. Въ 1768 году, будучи архимандритомъ и настоятелемъ кіевскаго Пустынно-Николаевскаго монастыря, былъ вызванъ въ С.-Петербургъ и здѣсь, по указу императрицы, нареченъ, а 28 декабря того же года посвященъ въ санъ епископа бѣлгородскаго; съ 1771 года былъ епископомъ крутицкимъ, въ 1776 переведенъ на каѳедру ростовскую, на которой пожалованъ саномъ архіепископа и члена Святѣйшаго Сунода; въ 1783 году назначенъ на кіевскую митрополію, а въ 1796 году скончался.

(1) Митрополитъ Евгеній говоритъ, что благодарственная рѣчь Никифора Θеотокія напечатана въ подлинникѣ, вмѣстѣ съ греческимъ и французскимъ переводомъ; но мы этого изданія не видали.

Ред.

1.

Возвеселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень пойдемъ. Такъ воспѣвалъ нѣкогда царь и пророкъ.

Благочестивѣйшая Монархиня! Не тогда-ли наипаче и Твое, приверженное къ Господу, сердце исполняется радости и веселія, егда стояще бываютъ красныя ноги Твои во дворехъ Іерусалима, въ дому святыя церкви?

Не буду я здѣсь вопрошать яже о мирѣ сего Іерусалима, ибо Церковь, Тобою покровительствуемая, Тобою правимая, несказанное истощаетъ обиліе любящимъ ю; и такъ, препоясанная миромъ и тишиною, присно ублажаетъ имя Твое въ нѣдрахъ своихъ.

Но здѣсь самая истина гласитъ, что столь свято устроено добродѣтельное Твое сердце, дабы наипаче веселиться Тебѣ, егда входишь къ жертвеннику Божію, егда изливаешь предъ Господомъ душу свою, и егда имѣешь сердце горѣ,— отнюду же приходитъ Творческая помощь, только укрѣпляющая твои подвиги, прославляющая Твою державу и заповѣдующая Тебѣ благословеніе и животъ до вѣка.

И, ахъ, се что добро или красно, но еже жити въ дому Божіемъ и возносити ту жертву живу.

Вниди убо, Боговѣнчанная Монархиня, и въ первопрестольный здѣ святый сей храмъ! Се живый въ немъ Богъ, всею своею благодатію, снисходитъ къ Твоему смиренію! Се, прославленный нетлѣніемъ благовѣрный князь (1) невидимо отверзаетъ свои объятія на радостное Твое вхожденіе!

Се чада Христовы и Твои! Се всѣ мы спѣшимъ съ преклоненіемъ выи и сердца соединить сыновнія свои молитвы съ твоими многомощными материними: да Господь не воздремлетъ, храняяй Тя: да Господь сохранитъ Тя со всѣмъ Августѣйшимъ Домомъ въ позднѣйшіе дни, да Господь будетъ, яко же былъ и есть, покровъ на руку десную Твою и на все любезное отечество, Тобою укрѣпляемое, Тобою прославляемое. Аминь.

2.

Внегда возвратити намъ Господу Тебя, о, пресвѣтлая Монархиня, отъ дальнѣйшихъ странъ Твоего пришествія, ахъ, быхомъ мы тогда всѣ несказанно утѣшени; когда свѣтозарный Твой зракъ облисталъ градъ сей и мы пресыщались Твоего материяго лицезрѣнія и щедротъ, тогда исполнились уста наши радости, языкъ веселія, сердце—неизреченнаго восторга.

Но днесь, егда отъемлется отъ очей нашихъ священное зерцало; егда свѣтило сіе западаетъ, когда Ты, о, чадолюбивѣйшая матерь, благопоспѣшаешь въ священной Твоей особѣ представить пріятное зрѣлище всѣхъ райскихъ утѣхъ первопрестольному граду, а паче, паче простерти дражайшему Твоему наслѣдію (наслѣднику) благоутробныя свои объятія,—днесь, говорю со гласомъ воздыханія, привязанныя сердца наши къ Тебѣ чувствительно поражаются скорбію. Таковъ бо есть уставъ природы и расположеніе сердецъ, чтобъ любящіе всегда совокупны были съ любимыми!

Но обратися, душе моя, въ покой твой, обратися! Ибо монархиня каждаго любитъ, каждому благодѣтельствуетъ и въ отсутствіи своемъ.

Она всѣмъ и вездѣ присущна духомъ своимъ: присносущна въ святыхъ церквахъ—покровительствомъ, въ градахъ—щедротами и устройствомъ; въ судахъ—правосудіемъ и милостію; въ училищахъ—высочайшимъ благоволеніемъ, въ родителяхъ—внушеніемъ ихъ должности; въ чадѣхъ—просвѣщеннымъ воспитаніемъ.

Ахъ, нѣтъ предѣловъ, о, монархиня, ограничивающихъ Твоего ко мнѣ милосердія, нѣтъ мѣста въ Твоемъ достояніи, гдѣ бы Ты не присутствовала и человѣколюбіемъ, и материимъ духа вниманіемъ, и трудами и подвигами.

Ты, Ты благоугождаешь всѣмъ во странѣ живой, вездѣ

---

(1) Князь Михаилъ Тверскій, нетлѣнно почивающій въ Тверскомъ соборѣ.

милость Твоя и истина срѣтаются, вездѣ правда и миръ лобызаются.

Таковымъ убо благодатнымъ увѣреніемъ утѣшивъ мы свой скорбящій духъ, чѣмъ наконецъ вознапутствуемъ Тебя, человѣколюбивѣйшая матерь,—Тебя, оставляющую любезные сіи предѣлы? Откроемъ-ли предъ очами Твоими веліе сокровище своего усердія и преданности? Но оно не разрѣшимую имѣетъ печать внутреннихъ паче чувствованій, нежели наружнаго явленія; принесемъ-ли златые дары своей благодарности за истощеніе щедротъ Твоихъ? Но таковый жертвенный пламень никогда въ насъ не угасаетъ,—никогда,—ни во дни, ни въ нощи, ни въ устахъ, ни въ душахъ, ни въ домѣхъ, ни на стогнахъ; гласомъ-ли трубнымъ или рукоплесканіемъ или празднственнымъ шумомъ сопрепроводимъ побѣдоносное Твое величество? Но се кротость Твоя благоволитъ болѣе о сердцахъ вѣрныхъ и смиренныхъ!

Вотъ убо изъ глубины оныхъ и благодаримъ Тебя за вся, яко щедротную матерь, и благоговѣемъ къ Тебѣ, яко премудрой владычицѣ, и преклоняемся предъ лицемъ Твоимъ, яко лицемъ Христовымъ, и падаемъ предъ священныя стопы Твои, яко стопы помазанницы, со всеусерднымъ прошеніемъ, да и вопредняя призираешь милостиво на градъ сей и творишь со всѣми нами знаменіе свое во благо. Впрочемъ сила Вышняго да осѣняетъ Тя, да сохраняетъ Тя, и да благословляетъ входы и исходы Твои нынѣ, присно и во вѣки.

3.

Боговѣнчанная Монархиня! Законоположеніемъ Твоимъ доказала уже Ты свѣту, какова ума Твоего превыспренность и сколь отмѣнное сердца Твоего благорасположеніе. Уже о глубинѣ разума Твоего удостовѣрена вся вселенная и о дивномъ Твоемъ скипетродержавіи, коимъ Ты, показавъ наилучшій образъ царствованія, содѣлала тьмочисленные народы блаженными. Но сему преизобильному доброть Твоихъ изліянію пространство обширнаго Твоего владычества не можетъ положить предѣловъ и струи быстротекущихъ благотвореній Твоихъ не въ состояніи остановить никакая

странъ отдаленность. Ты содѣваешь Христолюбивымъ Твоимъ воинствомъ торжественныя побѣды надъ врагами Вѣры, и, низлагая варварское ихъ кичение, возстановляешь тишину сладкаго свѣтовожделѣннаго мира. Ты, отвращая пагубныя слѣдствія браней, содѣваешь то, что родъ человѣческій, по Твоему благопромышленію, наслаждается общеполезнымъ благоустройствомъ и тишиной. Почему миротворный глаголъ Твой устроитъ то же, что и побѣдоносное Твое оружіе.

И сила словъ Твоихъ равномощна крѣпости Твоего ополченія, поелику и то и другое имѣю себѣ за предметъ: какъ мирное и благоденственное состояніе смертныхъ, такъ и тихое и кроткое свойство благотворительной Твоей души, внушенію котораго Ты послѣдуя, владычествуешь по подобію Бога, вручившаго Тебѣ державу и скипетръ, и простираешь изнемогающему въ бѣдствіяхъ человѣчеству спасительную руку помощи. Ты и на славный въ древности, нынѣ падшій, еллинскій родъ благоутробно призираешь и, отверзая державную руку Твою, исполняешь его милостиваго щедротъ Твоихъ благоволенія. Сего ради благословляютъ Тя люди, ублажаютъ языцы, величаютъ царіе, дивящіеся неподражаемой Твоей премудрости, человѣколюбію и прозорливости. Сего ради, возведъ Россію на высочайшую степень славы, на коей находились нѣкогда Греція и Римъ, содѣлала Ты россійскій родъ многославнымъ и благознаменитымъ во всей подсолнечной. Сего ради и благочестивая отъ конецъ до конецъ вселенныя Церковь Христова, чествуя Тебя, яко державнѣйшую свою защитницу, воздѣваетъ всегда молитвенныя руцѣ свои къ Богу о благоденственномъ царствіи Твоемъ. Сего ради небесная благодать послала Тебѣ великоименитыхъ внуковъ (1), коихъ единыя имена во всей Елладѣ воспламенаютъ наиусерднѣйшую ревность и наполняютъ оную благихъ пророчественныхъ чаяній.

За такое Твое къ роду человѣческому благоусердіе Ты имѣешь, о, великая монархиня, какъ нѣкое возданіе: славу народовъ, хваленія земныхъ обладателей, теплыя молитвы

(1) Великихъ князей Александра и Константина Павловичей.

Церкви, и щедроты Божія благословенія, изливаемыя на Тебя обильно, которыя, какъ велегласныя трубы, по всей вселенной проповѣдаютъ исправленія Твоихъ великихъ дѣлъ. Но отъ меня, за столь милостиво изліянныя щедроты Твои, державнѣйшая Монархиня, какому должно быть удовлетворенію? Что принесу за такую и толикую благодать Твою? Словесное ли благодареніе? Но величіе щедротъ Твоихъ превосходитъ все обиліе словъ моихъ. Дѣлами ли моими потщуся изъявить Тебѣ усердіе благодарнѣйшихъ моихъ чувствованій,—благоугождая Богу, служа Церкви святой и повинуясь монаршей Твоей волѣ? Но сіе содѣваю долгомъ моимъ и неотвращаемою обязательностію.

Объятый недоумѣніемъ о принесеніи достодолжнаго Тебѣ благодаренія, воздѣваю нынѣ сіи, посвященныя на службу Церкви Божіей, руцѣ ко Всевышнему, изливаю предъ Нимъ теплую мольбу мою и возвышаю съ ревностнымъ усердіемъ молитвенный гласъ: да ниспослетъ Тебѣ, Богохранимая Монархиня, и благочестивому наслѣднику Твоему Цесаревичу и Великому Князю, купно съ благочестивою супругою его и благодарованными ихъ отраслями,—монаршими внуками Твоими,—всякое изобиліе небесныхъ благъ. Сіе всеусерднѣйшее души моея всесожженіе тогда уже приносити престану, когда прекратится во мнѣ дыханіе и положенъ будетъ послѣдній предѣлъ моей жизни.

4.

Служа въ храмѣ Господнемъ, нѣкогда пророкъ Самуилъ удостоился въ полунощи слышать гласъ,—сладчайшій гласъ Божій, гласъ Господа Саваоѳа, призываій его къ прохожденію нѣкоторой должности,—и не укоснѣлъ на оный отозваться и воскликнуть тако: *Се азъ; глаголи, Господи, яко слышитъ рабъ Твой.* Вашего Императорскаго Величества всевожделѣннѣйшій гласъ, чрезъ Высочайшее повелѣніе, всякое мое чаяніе превозшедшее, достигши до моихъ ушей,—есть гласъ Божественный, гласъ Того, Которымъ царіе царствуютъ и сильные пишутъ правду,—гласъ Господа, дѣйствующаго въ монаршемъ Вашего Величества сердцѣ,

по словамъ апостольскимъ, *и еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи.*

Сему Божественному гласу съ благоговѣніемъ внимая и повинуяся съ радостнымъ духа стремленіемъ, имѣю нынѣ счастіе всеподданнѣйше предстать священнѣйшему Вашего Величества лицу и повергнувъ себя монаршимъ Вашего Величества стопамъ, заключить сію рѣчь съ другимъ пророкомъ тако: *рабъ Твой есмь: сотвори съ рабомъ Твоимъ по милости Твоей.*